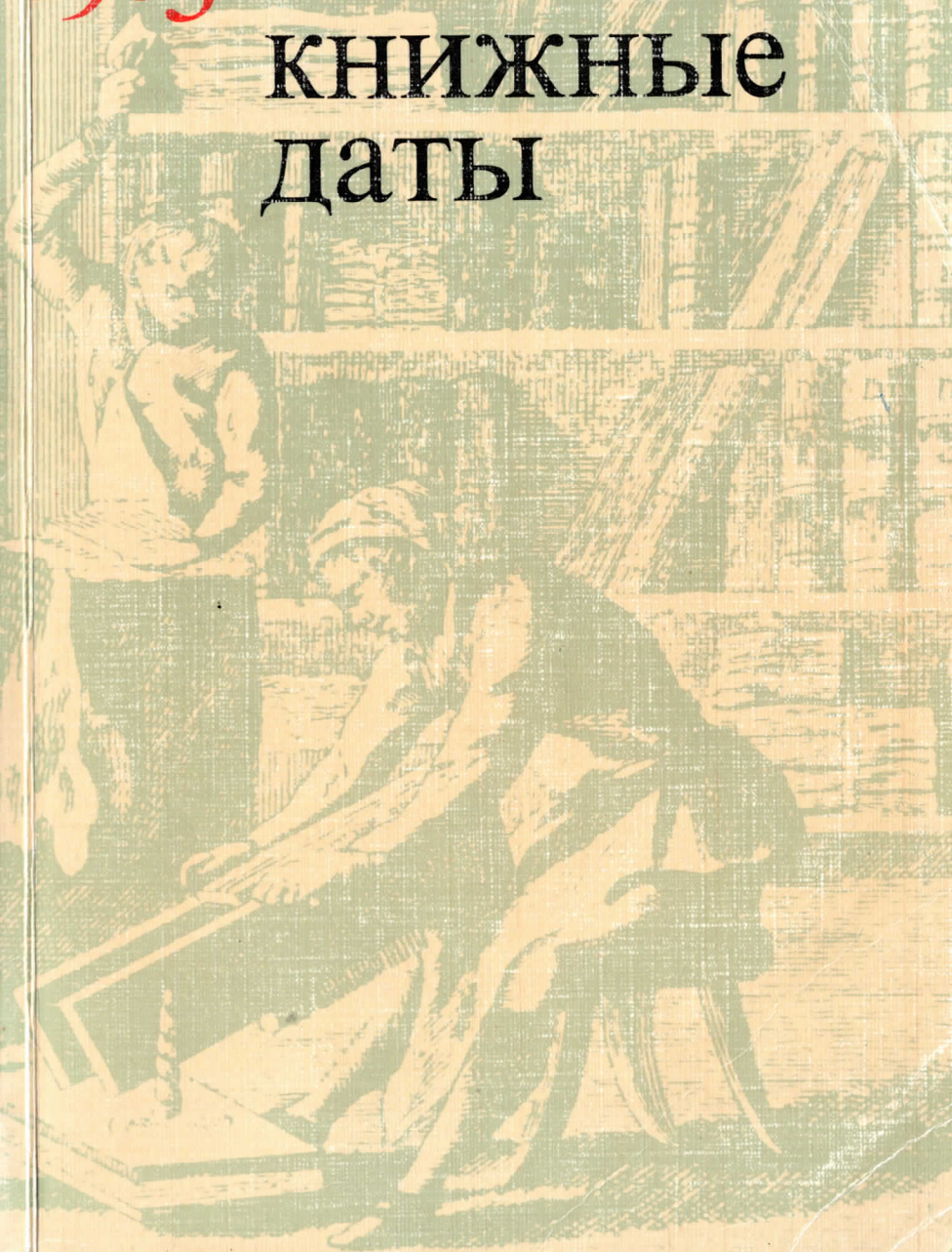

1983 / Памятные
книжные
даты

Памятные

Москва
«Книга»
1983

82-3
2199 - 1983 а

КНИЖНЫЕ ДАТЫ

1983

Политика и публицистика

5

Наука и просвещение

31

Отечественная дореволюционная
литература

77

Зарубежная художественная
литература

119

Советская литература

187

Книжное дело

251

ББК 76.1

П 15

Общественная редколлегия:

А. Василевский
С. Дмитриев
К. Тарновский
А. Толстяков

Составители:

Р. Баландин
Т. Громова
С. Козлов
А. Осповат

Макет и художественное оформление

А. Кузькина, В. Марковского

Политика и публицистика

П 4503000000-005 5-83
002(01)-83

© Издательство «Книга», 1983 г.

- 100 лет Карл Маркс (со дня смерти) (7)
- 80 лет «К деревенской бедноте» В. И. Ленина (11)
- 75 лет «Лев Толстой, как зеркало русской революции» В. И. Ленина (13)
- 25 лет Полное собрание Сочинений В. И. Ленина (14)
- 160 лет «Русская правда. Наказ Временному Верховному правлению» П. И. Пестеля (16)
- 100 лет «Социализм и политическая борьба» Г. В. Плеханова (19)
- 100 лет «Вестник „Народной воли“» (22)
- 100 лет Альберт Рис Вильямс (26)
- 100 лет «История революционных движений в России» А. Туна (28)

1883 14 марта 1883 года умер Карл Маркс

100 лет
со дня
смерти

Через три дня его хоронили. Семья отказалась от всякого церемониала, поскольку он прозвучал бы резким диссонансом ко всей жизни и облику Маркса. У открытой могилы стояло всего несколько человек. Прощальное слово о своем великом друге произнес Энгельс. «И имя его и дело,— закончил он,— переживут века!» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 352).

В последние годы жизни Маркс пристально изучал Россию и не раз говорил и писал о ее огромных революционных потенциалах. Со своей стороны, русские революционеры, в особенности революционно настроенная молодежь, еще не будучи сторонниками его учения, относились к Марксу с огромным уважением. Зачитанный на похоронах Маркса «последний прощальный привет самому выдающемуся из всех социалистов нашего времени» П. Л. Лавров прислал «от имени всех русских социалистов». Через несколько дней Элеонора Маркс получила телеграмму из Москвы, ее просили передать Энгельсу просьбу «возложить на гроб незабвенного автора „Капитала“ венков» от студентов Петровской сельскохозяйственной академии в Москве, студентов Петербургского технологического института, русских курсисток и одесских студентов (Там же, с. 352, 355).

Так откликнулась революционная и демократическая Россия на смерть основоположника научного социализма. Демократическая, но еще не социал-демократическая. Русские марксисты заявили о себе полгода спустя. 25 сентября 1883 г. основанная Г. В. Плехановым «Группа освобождения труда» выпустила листовку с объявлением об издании «Библиотеки современного социализма». Свою основную задачу группа видела в пропаганде идей научного социализма и критике гос-

подствовавших в России народнических направлений.

Самостоятельным течением общественной мысли в России марксизм стал в 1883 г., в год смерти Маркса.

До победы Великой Октябрьской социалистической революции годовщины кончины Карла Маркса отмечались раз в пять лет, начиная с двадцатой годовщины. Она приходилась на март 1903 г. Начатая ленинской «Искрой» работа по собиранию партийных сил подходила к своему завершению — к марту 1903 г. 18 из 23 действовавших в России местных комитетов РСДРП перешли на сторону «Искры». Впервые в истории русской социал-демократии появилась возможность отметить день памяти Карла Маркса в масштабе всей страны, рассказать о его жизни и учении партийцам и передовым рабочим. И этой возможностью редакция «Искры» воспользовалась. Вышедший в свет 1 марта (старого стиля) 1903 г. тридцать пятый номер «Искры» открывался статьей «Карл Маркс». Она занимала почти всю первую полосу номера. Следующая за ней статья называлась «Содержание колеблется». Эти расположенные по диагонали первой полосы заголовки воспринимались вместе и в связи, определяя направленность и содержание номера. Автором очерка о Марксе был Г. В. Плеханов. Статью о состоянии страны накануне оформления РСДРП написал В. И. Ленин.

Очерк Плеханова начинается с краткой характеристики научного социализма Маркса, как учения о закономерностях перехода от капитализма к социализму, как «современной алгебры революции». Во второй части очерка Плеханов специально рассмотрел тему Маркс и Россия, а заключительный раздел очерка содержит характеристику распространения марксизма в Рос-

Пестель пошел значительно дальше. «Русская правда» решительно отменяла самодержавие и вводила республику. Так же решительно определялся вопрос аграрный. Крупные помещичьи имения ликвидировались. Земля передавалась крестьянам и будущему революционному государству.

Понимая, какие трудности, какое сопротивление вызовет осуществление такой программы, автор «Русской правды» внес в нее проект диктатуры Временного революционного правительства, которое в течение 10 лет должно ввести новое устройство и только затем передать власть народному вече. В Петербурге Рылеев и другие «северяне» не приняли всех положений «Русской правды», особенно пункт о длительной революционной диктатуре. Необходимость единства северян и южан для успеха восстания сомнений не вызывало, и поэтому к общему выступлению, намеченному на 1826 г., договорились создать общий приемлемый для всех декабристов конституционный проект.

1824 г.— дата появления на свет основных контуров второй редакции, но и ее тоже не удалось довести до конца: дело было нелегкое, и Пестель признавал, что «в течение всего 1825 года... „Русская правда“ не писалась уже так ловко, как прежде». От меня часто требовали ею поспешить, и я за нее принимался, но работа уже не шла, и я ничего не написал в течение целого года, а только прежде написанное кое-где переправлял».

Восстание декабристов, как известно, началось раньше, чем первоначально предполагалось. Пестель в конце 1825 г., ожидая ареста, принял меры для спасения «Русской правды»: часть набросков к ней и других бумаг были сожжены; три главы первой редакции, а также введение и три главы второй редакции были спрятаны сначала в местечке Немирове: верный денщик Пестеля Савенко (у которого потом никакие следователи не сумели выбить нужных им показаний) зашил листы и тетради в полотно; на полотно сделали обманную надпись «Логарифмы». Затем в

поисках еще более безопасного места декабристы-южане Бобрлицев-Пушкин и Занкин спрятали «Русскую правду» в селе Кириасовке: сначала зашили в клеенку и зарыли «в пол» той хаты, где квартировали, а затем — в поле, недалеко от села.

Пестеля арестовали 13 декабря 1825 г., за день до того, как его товарищи в Петербурге вышли на Сенатскую площадь. После ареста он успел шепнуть Волконскому: «Спасайте только „Русскую правду“».

Пестеля в цепях доставили в Петербург, но власти дознались о существовании его конституции. Штабс-ротмистр Слепцов специально повез арестованного декабриста Зикина в Кириасовку, где после сложных поисков, 6 февраля 1826 г. в 3 часа дня, «Русская правда» была обнаружена «под берегом» придорожной канавы. Согласно отчету Слепцова, он «отер с клеенки сырость, обсушил и, не расшивая, завязал бечевкой, приложил свою печать, а также печать местного исправника и повез пакет в Петербург».

Царь Николай I и следователи бегло просмотрели замечательную рукопись декабриста: они ведь искали доказательств «цареубийственных планов», а позже в официальных документах, завершивших «процесс декабристов», всячески умалчивали об их истинных целях — освобождении крестьян, новом государственном управлении. Поэтому, распечатав пакет пестелевых бумаг, — тут же запечатали, присоединив к нему и кое-какие другие рукописи. Так образовалось особое, из 314 листов, «дело № 10» под заглавием «Собрание правил и законов, составленных членами тайных обществ». Когда Лев Толстой пожелал в конце 1870-х гг. ознакомиться со следственными делами, нужными ему для романа, великому писателю отказали. После 1905 г., вместе с первым изданием «Южной конституции декабристов», появился еще ряд работ о Пестеле и его сочинениях. Однако полная научная публикация «Русской правды» оставалась невозможной, пока исследователей не допущали к «особому делу № 10»...

Пришел 1917 г. и препятствий для обнаружения всего декабристского наследия больше не было. Несколько историков во главе с замечательным знатоком декабризма С. Н. Черновым обратились к 314 архивным листам «Собрания правил и законов, составленных членами тайных обществ». Они тщательно прочитали беловые и сильно правленные Пестелем листы «Русской правды»; страницы белые и синие, плотные и пропускающие чернила, некоторые — уж ветхие, сильно потерявшие. Особенно трудно было разобраться в последовательности редакций «Русской правды», логике перехода от одного раздела к другому, соотношении черновых и беловых вариантов.

После гибели С. Н. Чернова во время войны работу возглавил его помощник А. А. Покровский, под руководством которого и выработался окончательный план, как издавать сложнейший документ. Решили применить так называемый «метод последовательных редакций», разработанный С. М. Бонди и блестяще осу-

ществленный в Полном Академическом собрании сочинений А. С. Пушкина.

А. А. Покровский не дождал до выхода в печать «Русской правды». Более чем тридцатилетняя работа советских ученых завершилась под редакцией крупнейшего специалиста М. В. Нечкиной: в 1958 г. в издательстве «Политической литературы» вышел VII том серии «Восстание декабристов. Документы». В большинстве других томов этого издания (в настоящее время уже выпущено 17 книг) публиковались следственные дела отдельных декабристов (в IV томе, например, дела Пестеля и Сергея Муравьева-Апостола).

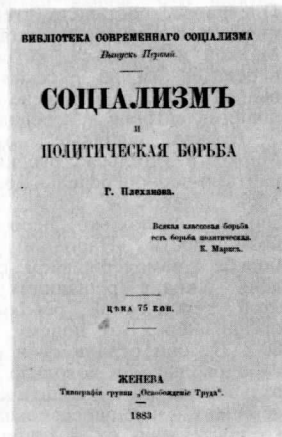
Самый объемистый же (около 700 с.) VII том имел заглавие «„Русская правда“ П. И. Пестеля и сочинения, ей предшествующие». С тех пор замечательный памятник русского освободительного движения стал доступен тысячам исследователей, учащихся, читателей во всем объеме.

Н. Эйдельман

1883

В октябре 1883 года в Женеве увидела свет работа Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба»

100 лет изданию

Отпечатана она была в типографии группы «Освобождение труда» и представляла собой первый выпуск «Библиотеки современного социализма». На обложке — слова из «Манифеста Коммунистической партии»: «Всякая классовая борьба есть борьба политическая». Работа Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба» стала важным рубежом не только в его собственной биографии, но и в истории всей русской общественно-политической мысли, всего освободительного движения в России.

Титульный лист книги

27-летний автор, совсем недавно — видный теоретик и практик народнического движения, впервые выступил как вполне сформировавшийся, сознательный марксист, а его книга возвестила о рождении в России нового идейно-политического направления. По оценке В. И. Ленина, работа Плеханова «Социализм и политическая борьба» стала первым profession de foi (исповеданием веры, политическим кредо) русского социал-демократизма, показав, «как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма и политической борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы» (Полн. собр. соч., т. 4, с. 311, 312).

С созданием в сентябре 1883 г. в Швейцарии первой русской марксистской организации, в которую вошли Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч и В. Н. Игнатов, процесс распространения марксизма в России получил новый, чрезвычайно важный импульс.

Характеризуя позже значение первой своей марксистской работы в идейной жизни тогдашнего революционного подполья в России, сам Плеханов писал: «Если бы мне предложили указать главную мысль этой брошюры, то я бы сказал, что в ней я рекомендовал социалистическое учение Маркса и Энгельса, как своего рода нить Ариадны, способную вывести нас из лабиринта наших тогдашних политических и практических противоречий».

Революционная ситуация 1878—1881 гг. не переросла в революцию. Самодержавие сумело укрепить свои пошатнувшиеся было позиции. Россия вступила в полосу жестокой политической реакции. Революционно настроенная разночинская молодежь оказалась на распутье. Народовольцы еще были окружены в ее глазах ореолом героизма, однако идейно-организационный кризис «Народной воли», наступивший после 1 марта, заставлял все чаще сомневаться в правильности избран-

ного ею пути. Перед освободительным движением во весь рост встала задача полной и радикальной идейно-политической переориентации, критики старых народнических теорий и перехода от них к научному социализму. Решение этой сложнейшей задачи выпало на долю Г. В. Плеханова и его ближайших товарищей — членов группы «Освобождение труда».

Вынужденный в начале 1880 г. покинуть (как оказалось, на целых 37 лет) Россию, Плеханов начал жадно изучать марксистскую литературу и опыт западноевропейского, прежде всего французского и немецкого рабочего движения. Его до предела насыщенная духовная жизнь тех лет может служить прекрасной иллюстрацией известного ленинского положения о том, что марксизм как единственно правильную революционную теорию Россия поистине выстрадала ценой мучительных идейных исканий, острой борьбы мнений, проверки и сопоставления различных социалистических теорий и практических уроков русского и международного революционно-освободительного движения.

Уже в 1881 г. Плеханов пришел к выводу, что Россия бесповоротно вступила на путь капиталистического развития. Целую эпоху в его жизни, по собственному признанию Плеханова, составило чтение «Манифеста Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, который был переведен им на русский язык и вышел в 1882 г. в Женеве с предисловиями авторов и переводчика.

Правда, личные отношения Маркса и Энгельса с русскими эмигрантами-чернопердельцами наладились далеко не сразу. Маркс и Энгельс несколько переоценивали возможности «Народной воли» в борьбе с самодержавием, со дня на день ожидая решающих успехов этой героической революционной организации. Вот почему в начале 80-х гг. они отдали свои симпатии народовольцам и довольно неместно отзывались об их политических соперниках — чернопердельцах. Однако постепенно их позиция измени-

лась. Энгельс после смерти Маркса неоднократно давал самую высокую оценку работам Плеханова и деятельности группы «Освобождение труда». В начале 90-х гг. Энгельс уже мог сказать: «Я знаю двух только человек, которые поняли и овладели марксизмом, эти двое: Мering и Плеханов». Во весь голос прозвучала мысль о ведущей революционной роли рабочего класса и об увенчании его классовой борьбы установлением диктатуры пролетариата. Огромное значение имела мысль Плеханова о значении передовой революционной марксистской теории, которую он образно сравнивал с динамитом, взрывающим старый общественный порядок. Наконец, здесь же Плехановым впервые была поставлена задача подготовки к созданию в России марксистской рабочей партии.

Рукопись работы «Социализм и политическая борьба» Плеханов передал Льву Тихомирову — члену Исполнительного комитета «Народной воли» и одному из редакторов «Вестника „Народной воли“», который через несколько лет, в 1888 г., порвал с революционным движением, став одним из ярых защитников самодержавия. Тихомиров решительно выступил против «исторической части» статьи, где была сосредоточена полемика с народовольцами, и сделал вывод, что работа Плеханова «противоречит основной цели журнала и программе, взятой в целом». Эта точка зрения была поддержана Лавровым и вторым оставшимся на свободе членом Исполкома «Народной воли» — М. Ошаниной. В итоге Плеханов вышел из состава редакции «Вестника», а 25 сентября появилось объявление об издании «Библиотеки современного социализма» и создании группы «Освобождение труда».

У старого эмигранта, участника польского восстания А. Д. Труслова новой группой был куплен печатный станок с русским шрифтом, аренда типографского помещения была переформлена на Плеханова и Дейча, и в конце октября работа «Социализм и политическая борьба» в виде отдельной брошюры увидела

свет. При этом Плеханов значительно дополнил ее первоначальный текст, но одновременно по совету своих товарищей значительно смягчил критику народовольцев, не исключая еще, таким образом, возможности совместных действий.

«Вестник „Народной воли“» встретил появление работы Плеханова в штыки, поместив резко отрицательные, хотя и довольно беспомощные критические рецензии на нее, написанные Лавровым и Тихомировым. В ответ Плеханов написал в 1884 г. книгу «Наши разногласия», в которой критика народнического прозвучала более полно и резко, а вывод о вступлении России на путь капиталистического развития был подкреплен солидным статистическим материалом.

В России, куда книга Плеханова «Политическая борьба» тайно переправлялась самыми различными путями, ее обсуждение тоже проходило бурно. Одни видели в ее авторе вероотступника и изменника делу революции, другие, наоборот, горячо поддерживали его идеи. «Программа наша и брошюра Плеханова, — сообщали в Женеву из России, — произвели сильное впечатление во всех кружках... Плеханов оказывается гораздо популярнее, чем литературные силы старика Лаврова». Видная деятельница народо-вольческого движения С. Гинзбург также отмечала, что работы Плеханова «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия» имеют сильное влияние.

В начале 1884 г. с помощью немецких социал-демократов группе «Освобождение труда» удалось переправить в Петербург большой транспорт марксистской литературы, в том числе 250 экз. книги Плеханова. Она распространялась не только в Петербурге и Москве, но и на периферии (Харьков, Киев, Пермь и др.). Весной 1884 г. в нелегальном журнале петербургских студентов «Свободное слово» была помещена первая в России рецензия на работу Плеханова. Ее автор приветствовал выход «Социализма и политической борьбы» как «интересное литературное явление», хотя и

отказывался еще признать марксизм единственной научной теорией социализма и видеть в нем практическое руководство для русских революционеров. Тем не менее рецензент целиком солидаризировался с политической программой, намеченной Плехановым (борьба за демократическую конституцию и выработка элементов для образования будущей рабочей социалистической партии).

На первых марксистских работах Плеханова воспиталось целое поколение русских марксистов, включая В. И. Ленина, который дал высокую оценку книги «Социализм и политическая борьба» в статьях «Попытное направление в русской социал-демократии» и «По поводу „Profession de foi“», написанных в 1899—начале 1900 гг. Экземпляры книги Плеханова «Социализм и политическая борьба» находились в библиотеке В. И. Ленина в Кремле.

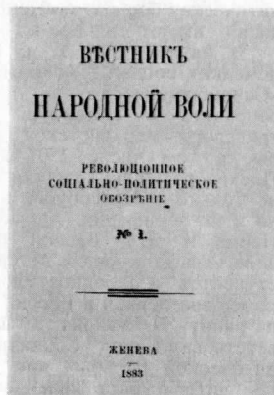
«Социализм и политическая борьба» принадлежит к числу наиболее популярных в нашей стране работ Плеханова. Она много раз переиздавалась. В библиотеке Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС сохранилось уникальное

гектографированное издание переписанного от руки текста работы Плеханова, датируемое не позднее 1884 г. В 1905 г. «Социализм и политическая борьба» дважды выходила в Женеве в составе сборника статей Плеханова «На два фронта» и первого, оставшегося тогда единственным, тома его сочинений (последнее издание было повторено в 1920 г. уже в Советской России). Для издания 1905 г. Плеханов написал специальные примечания к работе. В 1906 г. «Социализм и политическая борьба» вышла в свет отдельной брошюрой в России. В дальнейшем она переиздавалась самостоятельно или вместе с примыкающими к ней другими работами в 1917, 1918, 1938, 1939, 1949 и 1959 гг. Она вошла во второй том 24-томного собрания сочинений Плеханова, вышедший в 1923 г. и переизданный в 1923 и 1925 гг., а также в первый том «Избранных философских произведений» Плеханова в 5 томах (1956 г.). Последнее издание было выпущено издательством «Прогресс» на английском и французском языках.

С. В. Тютюкин

1883 Первая книга «Вестника „Народной воли“» вышла в ноябре 1883 года в Женеве. Она содержала 402 страницы

100 лет
изданию

11 февраля 1882 года французское правительство объявило русскому эмигранту, идеологу революционно-народничества Петру Лавровичу Лаврову о высылке из страны. Ему предлагалось оставить Париж и выехать в Лондон. В Лондон и пришло важное письмо из Петербурга. Оно было от Исполнительного комитета «Народной воли». Стояла дата — 14(26) декабря 1881 года. В письме содержалась просьба: возглавить (совместно с революционным эмигрантом С. Кравчинским) заграничный орган — «Вестник „Народной воли“».

Титульный лист первого номера

В журнале предполагалось помещать статьи по экономическим и политическим вопросам, имеющим, главным образом, отношение к России; публиковать материалы по русской истории, беллетристические произведения. Предложение было заманчиво еще и тем, что в нем указывалось: «Мы не хотим придать изданию строго партийного характера». Направление журнала соответствовало воззрениям Лаврова.

Лавров обменялся своим мнением с Кравчинским. Последний, ознакомившись с очередным (№ 8—9 от 5 февраля 1882 г.) номером «Народной воли», высказал свое недовольство содержащимся там призывом к централизму. Кравчинский возражал: «Только широкая свобода критики,—писал он Лаврову,—может обеспечить блестящую будущность партии, тогда как желание ввести централизацию в область мысли потерпит полное фиаско само по себе и лишишь всякой жизнеспособности партию» (ЦГАОР, ф. 1762, оп. 4, д. 425, л. 31).

Лавров во многом разделял точку зрения Кравчинского, но все же от редакторства не отказался. 8 мая 1882 г. Лаврову удалось возвратиться в Париж на свою прежнюю квартиру — ул. Святого Якова, дом 328. На этой квартире и решались многие вопросы, связанные с «Вестником „Народной воли“».

Стать одним из редакторов было предложено и Плеханову, находившемуся в эмиграции. В это время из России за границу прибыли Лев Тихомиров и Мария Ошанина — члены И. К. «Народной воли». Тихомиров сразу включился в работу «Вестника». Кравчинский же от редакторства отказался. Осталось три редактора: Лавров, Плеханов и Тихомиров. Но после того, как Плеханов подготовил для журнала статью «Социализм и политическая борьба», содержащую критику народничества и не принятую для публикации, дело изменилось: Плеханов отказался от сотрудничества.

Программу журнала Лавров и Тихомиров представляли во многом по-разному. Тихомиров считал, что «Вестник» должен быть органом

«Народной воли» и выражать взгляды *только* этой революционной партии. Лавров же настаивал на том, чтобы журнал публиковал материалы различных революционных течений.

Но все же путем взаимных уступок удалось сговориться и взяться за редакционную работу.

Первая книга открывалась программным заявлением: «Вестник „Народной воли“» ставит своей целью утверждение, распространение и окончательное торжество начал революционного социализма». И далее — городской и сельский рабочий класс «должен постепенно спланиваться и организовываться в общественную силу». Эта сила и добьется низвержения существующего порядка. Было сказано и о том, что «Вестник» должен терпимо относиться к различным группам революционеров, так как все они стремятся к победе социализма.

В журнале имелось два основных отдела с самостоятельной пагинацией. В первом помещались теоретические статьи, воспоминания, иногда документальные публикации. Во втором («Современное обозрение») было два подраздела: «За пределами России» и «Внутреннее обозрение», касавшееся событий в самой России. Во втором же отделе помещались развернутые рецензии на общественно-политические книги.

В первом номере журнала указывались адреса для корреспонденции. В Париже давался адрес участника Парижской коммуны, известного географа Элизе Реклю; в Женеве — деятеля швейцарского рабочего движения Шарля Эжена Перрона; в Лондоне — русского эмигранта Николая Чайковского.

Всего было издано пять номеров «Вестника». Вслед за первым в 1884 г. вышло два: в апреле и сентябре. В январе 1885 г. увидел свет четвертый номер. И лишь почти два года спустя в декабре 1886 г. появилась последняя (пятая) книга журнала.

В трудных условиях протекала работа над изданием «Вестника». Дело заключалось не только в том, что между Лавровым и Тихомиро-